

Мильков В.В.,
Поучение Луки Жидяты: идейно-религиозное
своеобразие и политическая подоплека
Язык и текст langpsy.ru
2018. Том 1. № 1. С. 73-95.

Milkov V.V.,
The Teaching of Luka Zhidyata: ideological
and religious originality and political
background
Language and Text langpsy.ru
1, pp. 73-95.

Поучение Луки Жидяты: идейно-религиозное своеобразие и политическая подоплека

Мильков В.В.,

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии, Российская академия наук. Ул. Гончарная, 12, стр. 1, 109240 г. Москва, Российская Федерация, dr_milkov@mail.ru

Объектом исследования является Поучение Луки Жидяты – древнейшее произведение из жанра поучений Древней Руси. В статье анализируется идейно-религиозное содержание Поучения Луки Жидяты. Рассматриваются пункты нравственной программы произведения и ее источники. Приводятся доказательства, что архиепископ адресовал свою проповедь не всем новгородцам, а только городской элите. В содержании Поучения выявлен политический подтекст, облеченный в форму нравственных заповедей. Делается вывод о том, что в Новгороде Лука Жидята действовал в интересах киевского князя Ярослава. В приложении публикуется текст Поучения Луки Жидяты.

Ключевые слова: Древняя Русь, Лука Жидята, древнейшее русское поучение, религиозно-философская мысль, нравственность и политика.

Для цитаты:

Мильков В.В. Поучение Луки Жидяты: идейно-религиозное своеобразие и политическая подоплека [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2018. Том 1. №1. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n1/Milkov.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Milkov V.V. The Teaching of Luka Zhidyata: ideological and religious originality and political background [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2018, vol. 1, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n1/Milkov.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

Специфика произведений древнерусской духовной письменности обычно исследуется в связи с процессами религиозной жизни страны, а политический контекст и замыкавшаяся на него идейная специфика произведения нередко остается вне внимания исследователей. Как следствие, диапазон смыслов того или иного памятника во всей его полноте оказывается не охваченным, а сами произведения недооцененными с точки зрения их значимости для идейно-религиозной жизни Древней Руси. Именно такая судьба постигла древнейшее произведение отечественной книжности - Поучение Луки Жидяты, которое в соответствии с жанровой спецификой рассматривалось исключительно в

контексте проповеднической деятельности святителя среди «младенцев по вере» [8, с. 68]. Преимущественно под этим углом зрения проповедь оценивалась как доступная для восприятия новообращенной паствы, как приспособленная для сообщения первоначальных истин веры и нравственности [8, с. 68-69; 15, с. 157; 3, с. 21]. Порой попытка разобраться в сути поднятых в Поучении вопросов заменялась характеристикой внешних признаков древнейшего авторского нравственно-назидательного сочинения. Отмечалась, прежде всего, его краткость и сжатость, а по поводу содержания делалось заключение, что текст отличается простотой выражения мысли и отсутствием риторических ухищрений [8, с. 68–69; 5, с. 10; 17, с. 80]. Современные авторы в основном повторяли оценки дореволюционных ученых, поэтому содержательную сторону произведения они сводили к череде «общих мест на тему благочестия» [21, с. 383], либо вообще выносили приговор Поучению как тексту отвлеченного смыслового содержания [22, с. 176]. Идейно-религиозному анализу произведение не подвергалось. Только в последней работе, посвященной публикации разных редакций текста и исследованию его содержания, эта проблема была поставлена [4]. В этой монографии показано, что Поучение далеко выходит за рамки формальных тем, характерных для жанра пастырских наставлений, что в доходчивую для восприятия современников Луки форму заложены глубокие смыслы, отражающие вполне конкретную политическую ситуацию. С точки зрения идейной направленности, это не простое увещевание, а облеченная в его форму политически актуальная программа. Кратко суммируем положения Поучения, их идейную направленность и те приемы, которыми пользовался новгородский архипастырь, решая архисложную для своего времени задачу.

Напомним, что Лука Жидята в 1036 г. занял новгородскую кафедру спустя пять лет после смерти первого новгородского святителя Иоакима Корсунянина,

выдвиженец которого на восприятие этой должности – Ефрем - «святительству не сподобился» [13, с. 210; 11, с. 113]. Назначение епископом осуществлялось по воле князя Ярослава и происходило одновременно с посажением на новгородский стол Владимира, старшего сына великого князя [7, стлб. 150]. О каноническом подчинении Руси Константинополю до этого времени убедительных данных нет. Первый митрополит из греков - Феопемпт - появился в Киеве между 1037–1039 гг. Однако связи с Византией и патриархией не закрепились. В 1043 г. был осуществлен военный поход на Византию, который возглавил Новгородский князь Владимир, а в 1051 г. была учреждена независимая от греков автокефальная митрополия во главе с Иларионом. Есть основания рассматривать назначение и деятельность Луки в рамках строительства великокняжеской властью независимой от влиятельного религиозно-политического центра церкви. Не случайно прибывший после смерти Ярослава на Русь грек Ефрем начал свою деятельность в 1055 г. с судебного преследования Луки [11, с. 118; 10, с. 183]. Разбирательство длилось в течение трех лет и к нему, вопреки действовавшему тогда законодательству, в качестве свидетеля обвинения был привлечен владычный холоп Дудика. Достаточных оснований для осуждения митрополичьему суду представлено не было, и удерживавшийся в Киеве епископ был освобожден. Однако по странному стечению обстоятельств он умер по дороге в Новгород 15 октября 1059 г. [11, с.118; 9, с. 54–55; 18, с. 183; 14, с. 91].

Обратимся теперь к чертам своеобразия Поучения Луки, которые остались вне внимания исследователей и подробно разобраны в нашей последней работе [4, с. 56-65]. Здесь изложим краткую обобщающую характеристику, на основании проведенного детального исследования. Суммарным обобщением

смыслов Поучения целесообразно предварить воспроизведение самого текста памятника, которым завершается данный материал.

Почему-то принято считать, что свое наставление Лука адресовал всем новгородцам. На самом деле вынесенные в качестве центральных темы имеют вполне конкретный адрес и связаны с актуальными для того исторического момента социально-политическими проблемами. Оформление ахипастырского наставления однозначно указывает на то, что Лука обращается исключительно к «братии», т. е. к социальным верхам общества, от которых владыка не отделяет себя. При обращении к широким слоям паствы практиковалась другая адресная формула - «дети». В данном случае подчеркивалась важность налаживания доверительных отношений с равными по статусу людьми, коих в иной ситуации архипастырь вполне имел право назвать «детьми», но он сознательно подчеркивает статусность в формуле своего обращения. На высокое социальное положение адресата Послания указывает и тематика статей. Целый ряд перечисленных в них проступков характерен исключительно для состоятельных и имеющих отношение к властным полномочиям лиц (тема лихвы, несправедного суда – 4, с. 164). Только к богатым новгородцам мог быть адресован призыв проявлять милость к собственным слугам (4, с. 163). Кроме того, Лука четко противопоставляет в своем наставлении «братию» простым согражданам и призывает проявлять терпение и любовь не только внутри своей привилегированной среды, но и по отношению «братии» ко «всякому человеку» (т. е. всем остальным, стоявшим ниже на социальной лестнице – 4, с. 162). Забота святителя о гармонизации межсословных отношений на основе православного вероучения свидетельствуют о том, что слово архипастыря было обращено к социальным верхам новгородского общества, от которых зависел моральный климат в общении с простыми гражданами.

Согласно центральным пунктам Поучения новгородская «братия» обвиняется в грехах, за которыми просматривается обстановка вражды и раздоров. Лука осуждает целый комплекс взаимосвязанных друг с другом грехов: «москолудство» (издевательство), охаивание ругательными словами, проявление крутого нрава, ведущего к ссорам, выражение презрения и насмешки, а также проклятия в адрес недругов (4, с. 163). Новгородский святитель в своем увещевании стремится загасить напряжение розни в Новгороде. Он призывает проявлять терпение «брат брату», не воздавать злом за зло и прекратить вражду и ссоры со взаимными претензиями и осуждением противников. По всему видно, что нравственное врачевание новгородской знати было нацелено на прекращение какого-то противостояния в правящих верхах общества.

На первый взгляд, созданная Поучением картина воспроизводит обстановку хорошо известного по историческим источникам противостояния разных групп (партий) новгородского общества. Но о внутриклановой борьбе в Новгороде в эти годы ничего не известно, зато резко обострились отношения местного боярства с Ярославом Мудрым после ухода того на великое княжение в Киев. Бывший новгородский князь, став единодержцем, предпринял целый ряд действий с целью установить жесткий контроль над Новгородскими землями, прислав туда своих ставленников в лице Владимира и Луки. Экстраординарная ситуация сложилась в Новгороде после убийства по приказу Ярослава новгородского посадника Константина. Установлено, что в летописях это событие было ошибочно отнесено к 1019/ 20 году, а на деле связано с утверждением династического великокняжеского наместничества в лице сначала младенца Ильи, вскоре умершего, а затем Владимира. Это произошло между 1030 и 1036 годами [20, с. 35–40; 16, с. 204; 23, с. 68–70]. Одновременно

Ярослав отменил льготы новгородцам по выплате выхода (дани) в Киев. Судя по всему, укрепление властных позиций княжеской власти в Новгороде и коварство в отношении новгородского посадника, который, кстати, в 1018 г. осмелился диктовать свою волю Ярославу, возбудило вражду и противодействие в новгородских верхах. Надеясь в Послании на то, что его адресат, как и сам владыка, принадлежит к «братии», Лука обозначил противостояние новгородской знати пришедшей администрации, которая по статусу уравнивалась с боярами. Кроме всего прочего, с учетом существовавших в Новгороде сепаратистских настроений политический смысл обретал прописанный в Поучении принцип повиновения сначала верховной светской власти, а затем власти духовной (4, с. 164).

В общем и целом наставление новгородского архипастыря выполняло роль идеологического средства установления политического мира с местной элитой в важнейшем из подвластных Киеву регионе. Проповедь главы новгородской церкви была опытом приложения христианских установок к задачам утверждения авторитета верховной княжеской власти. Как представитель церкви, действовавший в интересах Ярослава, Лука позиционировал себя в роли посредника между враждующими сторонами. Можно говорить о политической тенденциозности, при одновременном уважительном отношении к новгородской «братии», которую нужно было смирить перед князем и его администрацией¹.

Центральное проблемное ядро, сфокусированное на достижении желательного для власти и богоугодного с доктринальной точки зрения поведения новгородцев, соединено в Поучении с общими правилами

¹ Более подробно исторические обстоятельства, с которыми было связано появление Поучения и политические смыслы назидания новгородского архипастыря будут рассмотрены в специальной работе - «Политический элемент в нравственно-религиозной проповеди Луки Жидяты». Публикация ее появится в ближайшее время.

христианской нравственности и изложением базовых доктринальных положений. Вероучительные постулаты отобраны Лукой и сведены к самой общей и доступной для восприятия форме. Суть веры сводится архипастырем к требованию почитать единого Бога в трех Лицах, признавать воскрешение мертвых и вечные муки для грешников (4, с. 161-162). Эту часть точнее было бы назвать не поучением, а научением. Кроме того, Лука наставляет новгородцев в правилах внешнего благочестия. Он учит не лениться и ходить в церковь, а там во время служб стоять со страхом, не отвлекаться и не судачить, дома же, перед сном, обязательно молиться. При этом архиерей внушает своей пастве, что и домашняя и церковная молитва должна быть сосредоточена всецело на Боге («всею мыслью»), ради прощения грехов [4, с. 162]. Эти пожелания к новгородцам весьма незамысловаты, достаточно легко осуществимы и не могли оттолкнуть новокрещенную паству от церкви и ее новгородского настоятеля.

В свое Поучение Лука Жидята кроме наставлений с конкретным социально-политическим подтекстом, поместил целый ряд общих заповедей, формировавших христианский идеал поведения. Эти заповеди базируются на десятословии и евангельских текстах. К числу норм нравственно-должного поведения отнесены следующие правила: не убивать, не красть, не лгать, не клеветать, не завидовать, не блудодействовать, не впадать в печаль, оставить гнев, ненависть, чрезмерное пьянство, уклоняться от скверноядения и почитать святые дни (4, С. 164). Включенные в Поучение общехристианские нормы совершенно справедливо были названы «краткими аксиомами христианской морали» [2, с. 117–118]. Однако в нравственном кодексе Луки, который в этой части сопоставим со многими другими поучениями христианских пастырей, отсутствует целый ряд традиционных для подобных наставлений требований.

Не обнаруживается в своде правил Луки запрета поклоняться иным богам, отсутствует осуждение кумиропоклонения, не находится на всем пространстве Поучения ни единого осуждения языческих пережитков. В новообращенной среде подобного рода умолчание выглядит тактическим приемом, позволявшим не обострять и без того напряженную обстановку в городе, где и в XI в. и гораздо позже прочно держались дохристианские пережитки. В той обстановке чрезмерная строгость и принципиальность могла оттолкнуть приверженных к старине от церкви, а это бы шло в разрез с планами умиротворения новгородской «братии». Нереалистично в условиях феодализации звучал бы призыв к недопустимости покушения на имущество и владение ближнего (Втор. 5, 21; Исх. 20, 17). Поэтому, видимо, данной нормы среди общих правил не обнаруживается. Невыполнимое для представителей феодального сословия требование могло только осложнить решение задачи примирения представителей политического правящего класса, стяжавшего свои богатства далеко не всегда благовидными способами. Можно говорить об исключении из перечня нереальных пунктов нравственного назидания и сознательном послаблении требований ради достижения политической цели – умиротворения новгородской знати.

Подводя итоги, можно констатировать следующее. Творчество Новгородского святителя – это яркое и выдающееся явление культурной и религиозной жизни эпохи христианизации Руси. Поучение не было формальным и отвлеченным. И центральная тема наставления с постановкой важнейших на тот исторический момент задач, и редактирование положений нравственного кодекса – все обуславливалось реальным положением дел в Новгороде во второй четверти XI столетия. Древнейшее в отечественной письменности поучение служило делу религиозного и нравственного преобразования древнерусского общества и одновременно проведению

политической линии Ярослава в Новгороде. Используя архиерейские возможности воздействия на паству, Лука действовал в целях утверждения общерусского политического единства.

Поучение Луки Жидяты имело долгую и продолжительную жизнь в древнерусской книжности. До нашего времени оно дошло в списках XIV-XVII вв., представляющих несколько разновидностей произведения. Принято выделять списки Летописной группы, которые сохранились в составе нескольких новгородских летописей, и списки т. н. Четвье́й группы, которые воспроизводились в сборниках смешанного содержания и входили в круг душеполезного чтения. По объему текста, лексике и разного рода дополнений эти группы списков существенно отличаются друг от друга. Имеется и чисто формальное отличие. Если Летописная группа текстов жестко привязано к авторству Луки Жидяты, то списки Четвье́й группы представляют собой псевдоэпиграфы. Они фигурируют с названиями: «Словеса душеполезные святых апостолов и святых отцов», «Поучение святых апостолов», «Поучение некоего старца к людям», или вообще без указания на авторство – «Поучение о душевной пользе».

Летописная группа

К Летописной группе относят те тексты, которые были включены в состав разных редакций Новгородской IV летописи и новгородских летописей, находящихся с ней в генетическом родстве. Поучение Луки в составе Старшей редакции Новгородской IV летописи представлено т. н. Голицинским списком перв. четв. XVI в. из собрания РНБ. Q.XVII.62. Л. 115б -116а. Кроме него к

Мильков В.В.,
Поучение Луки Жидяты: идейно-религиозное
своеобразие и политическая подоплека
Язык и текст langpsy.ru
2018. Том 1. № 1. С. 73-95.

Milkov V.V.,
The Teaching of Luka Zhidyata: ideological
and religious originality and political
background
Language and Text langpsy.ru
1, pp. 73-95.

Старшей редакции относится т. н. Новороссийский список 70-х гг. XV в. из коллекции БАН. Собр. текущих поступлений. № 1107.

Текст Поучения, который сохранился в рукописях Младшей редакции Новгородской IV летописи, представлен следующим спискам: РНБ. Пог. № 2035. Л. 67а-68а (т. н. Строевский список, последняя четв. XV в.); БАН. 16.3.2. Л. 716-726 (т. н. Академический список первой трети XVI в.); ГИМ. Син. № 152. Л. 113б-114г (т. н. Синодальный список 1554 г.); ГИМ. Муз. № 2060, л. 111б-112б (т. н. Музейный список, датирующийся серединой XVI в.); РНБ. Ф. IV. 235. (т. н. Фроловский список 70-80 гг. XV в.).

Поучение Луки Жидяты читалось, кроме того, в составе Новгородской летописи из собрания П. П. Дубровского (РНБ. Ф. IV. 238. Л. 95б-96б. Кон. XVI – нач. XVII вв.), в которую вошли материалы из Старшего извода Новгородской IV летописи, а также в составе Карамзинской летописи (РНБ. Ф. IV. 603. Л. 253а-б. Первая треть XVI в.), которая считается первоначальным видом Новгородской IV летописи.

Четья группа

В Четьей группе выделяют Полный, Краткий и Сокращенный виды Поучения Луки Жидяты.

К Полному виду относятся списки: РНБ. Соф. № 1262. В составе сборника кон. XIV – нач. XV в. (Л. 30в-г); ГИМ. Увар. № 57. В составе Златоуста учительного втор. пол. XVI в. (Л. 251б-254); РНБ. Сол. № 840. В составе Патерика XVI-XVII вв. (Л. 48б); РНБ. Пог. № 797. В составе сборника перв. пол. XVII в. (Л. 498а-499б); РНБ. Сол. № 803. В составе сборника XVI в. (Л. 109б-110б); ГИМ. Увар. № 64. В составе сборника XVI в. (Л. 78в-79а).

Мильков В.В.,
Поучение Луки Жидяты: идейно-религиозное
своеобразие и политическая подоплека
Язык и текст langpsy.ru
2018. Том 1. № 1. С. 73-95.

Milkov V.V.,
The Teaching of Luka Zhidyata: ideological
and religious originality and political
background
Language and Text langpsy.ru
1, pp. 73-95.

К Сокращенному виду относятся тексты Поучения в таких рукописях, как РНБ. СПбДА. А.І.264. В составе Пролога кон. XIV – нач. XV в. (Л. 145а–145б) и РГБ. Тр. № 768. В составе сборника кон. XV в. – нач. XVI в. (Л. 234а–234б).

Краткий вид Поучения представлен следующими списками: РГБ. Ф. 205. ОИДР. № 208. В составе сборника XVII в. (Л. 74а–74б); ГИМ. Муз. № 1217. В составе сборника XVI в. (Л. 253б–254а).

Тексты Поучения Луки Жидяты в разных версиях неоднократно публиковались [11, с. 118–120; 9, с. 55; 19, с. 3–16; 5, с. 14–24; 1, с. 203–205; 6, с. 39–40; 4, с. 161–192]. Поскольку фигура Луки знаковая, а его произведение является самым древним из известных нам нравственно-назидательных сочинений, то здесь мы предлагаем воспроизведение прежде не публиковавшихся текстов Младшей группы Летописного вида. Лука был первым известным нам по имени автором оригинального сочинения древнерусской книжности и полная публикация его наследия во всех дошедших до нас списках весьма важна.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Публикация текста Поучения Луки Жидяты
по списку ГИМ. Муз. № 2060. скоропись середины XVI в. Л. 1116-1126
Из рукописи Младшей редакции Новгородской IV летописи,
в состав которой входит «Задонщина»**

Л. 1116

пѡучѣе архієппа лѹкї кѣ

Бран. Се брае первѣе все сню заповѣ и^звестно

дожни есмы вси хр^тине де^ржати вѣрова въ еде

Л. 112а

бѣ в' тр^оци слав^и во ѡца и с^на і с^та д^ха. тако* научили
апли і с^ти^и ѡци и ѡтвердиша вѣр^у до коца въ е^но б^а. вѣ
р^уите* вѣскр^нію и жизни в^енен и м^уци вѣ^нен грѣш
ны. не лените к ц^ркви х^оти и на за^ут^реню^ю. и на ѡвѣ^т
ню^ю. і на в^ер^ню. і в' свое^ѡ клѣ^ти хот^я спа^т б^ѡ помолиса
т^ѡ на постели л^ази в ц^ркви пр^иидете со стра^хѡ
б^жіи. не молви рѣчи но ни мысли. но моли б^а все^ю
мысли^ю да ѡдасть ти бѣ грѣхы. любов^ь имѣите со
встаки ч^лкѡ а боле с' бра^ею и не б^ѡ ино на сер^ци. а и
но во ѡсте^х ни пѡ братѡ г^амы не рон. да тебе бѣ
в' го^ршаа тои не в^рне но б^ѡ правди. тако не к^аи
прѣ^вы дѣла закона б^жіа и гл^вѣ преложа сочтѣ
с^а бѣ съ с^тыми прете^рпите бра^т брат^у. и всако
м^у ч^лк^у а не во^зда^те зла за зло др^у др^уга пох^ва.
да бѣ похвали вы. не мози св^ати да не р^еши

снѣ дѣаволѣ но смиръ да бѣдѣши снѣ бѣ. не всѣ
брата ни мыслию помина^а сво^ѣ грѣхы да тебе бгѣ
не всѣди^т помните и милзите страны и ѹбо
гнѣ тѣничникѣ. и свой сиротѣ млтви вѣде
те москолѣство вѣ брае. нелѣпо имѣти не мѣ
вити срѣна слова. ни гнѣва на всѣ днѣ имѣти.
ни похритѣса ни посмѣиса никакомѣ в напа

Л. 1126

сти * терпи. на бѣ ѹповѣе имы а бѣести не имѣ
ите ни гордости ни прилепѣиса инѣ творитѣ.
помна гѣ ѹтро бѣде смрѣ и гнѣ и червие. бѣте смѣ
рени і крѣцы да и послѣшници бѣдетѣ. и тво^рцы
бжѣи заповеде в гордаго во срѣци дѣавѣ сидѣи и бжѣе
слово не хоще^т принѣти емѣ. чтите стара члѣка
и рѣтелѣа сво^а не клени бжѣи именѣ нѣ инѣ закли
наите ни пролинаите. сѣте по прѣдѣ мѣзы не е
млните. в лѣвѣ не дѣте. бѣ боите кнѣга чтите.
раби первое бѣ тѣ * и гдѣ чтите ѿ все^ѣ срѣца. іерѣа

бжѣа читите и слѣгы цр̄кѣны не ѹбїи не ѹкра не со
жи. лжи послѣ не бѣ . ни нави . ни зави . не клеве
чи. бл҃гани не сотвори ни с рабою ни с кн же не пей
бѣз года но с доводство а не до пїаства. не бѣ гнѣвли
ни напрасни бѣ . тако с радѹющими радѹ. с печѣ
ны печалѣ не гѣтѣ скверна . стѣ дни чтїте бѣ
мира съ всѣми вами ами.

Публикация Поучения Луки Жидяты
по списку ГИМ. Син. № 152.
Из Новгородской IV летописи
Младшей редакции. 1544 г. Л. 113б-114г.

Л. 113г

Поуч

ченїе архїеппа лоу

Л. 113в

ки къ братїи: ѿ

се братїе первее в сего

сию заповѣдь извѣ

стно долѣжни есмы

в'си крѣтъгане дер'жа
ти и вѣровати въ
единъ бгъ въ т'рои
ци с'лавимъ. въ ѡ
ца и сна и стго дха.
яко же наоучили апо
с'толѣ стии ѡци оу
т'вер'диша вѣрою въ
единаго бга до конъ
ца. вѣроуите же въ
скрнїю и жиз'ни вѣ
ч'нѣи. не лѣнитеса
къ цркви ходити.
и на заоутренюю. и
на ѡбѣд'ню и на вече
р'нюю. и во с'вои к'лѣ
ти. хотѣ с'пати. бо
гоу пок'лонисѣ тоже

Л. 113г
на пос'телѣ лѣзи. въ
цркви прѣс'тонте съ
ст'рахомъ вжнимъ

НЕ МОЛЪВИ РѢЧИ. НЪ
НИ МЫСЪЛИ НО МОЛИ БѢ
ВЪ СЕЮ МЫСЪЛЮ. ДА Ѡ
ДАСТЬ ТИ ГЪРѢХЫ. ЛЮ
БОВЬ ИМѢТИ СО ВСѢ
ЦИМЪ ЧЛѢВКОМЪ. А БО
ЛЪШИ СЪ БРАТЬЕЮ. И НЕ
БОУДИ ИНО НА СЕРЦѢ. А
НЪНО ВЪ ОУСТѢХЪ. НИ
ПѠ БЪРАТОМЪ ЖЕ РЕ
ГѢМЫ НЕ КОПАИ. ДА ПА
КИ ТЕБЕ БГЪ НЕ ВРИНЕ
ТЬ. ВЪ ГОРЪШАГА ТОМЪ
ЛЕНІА. НО БОУДИ ПЪРА
ВЪДИВЪ ТАКО. ГѢКѢ
НЕ КАИСѢ ПЪРАВЪДЫ ДѢ
ЛА. И ЗАКОНА БЖИѢ
ГЪЛѢВОУ ПРИЛОЖА. ДА
ПЪРИЧЪТЕ ТѢ БГЪ СЪ

Л. 114а

СТЪМИ. ПРЕТЕРЪПИТЕ
БЪРАТЪ БРАТОУ. И ЧЛО

ВѢКЪ ВЪ СЪКОМОУ ЧЕ
ЛОВѢКОУ А НЕ ВОЗДА
ИТЕ ЗЛО ЗА ЗЛО. ДРОУ
ДРОУГА ПОХВАЛИ. ДА
БГЪ ПОХВАЛИТЬ. НЕ
МОЗИ СВАДИТИ. ДА
НЕ НАРЕЧЕШИСА СЫНЪ
ДЬАВОЛОУ. НО СЪМИ
РИСА. И ДА БОУДЕШИ
СНЪ БГОУ. НЕ УСОУДИ
БРАТА НИ МЫСЛЮ ПО
МИНАМЪ СВОМЪ ГРѢХИ.
ДА ТЕБЕ БГЪ НЕ УСОУ
ДИТЬ. ПОМНИТЕ И
МИЛОУИТЕ СЪТРАНЫ
И ОУБГЫА. И ТЕМЬ
НИЧНИКЫ. И СВОИМЪ
СИРОТАМЪ МЛТИВИ
БОУДИТЕ. МОСКЛОУ
СЪТВО ВАМЪ БРАТНЕ
НЕЛѢПО ИМѢТИ. НИ

МОЛ'ВИТИ С'РАМ'НА СЪ
ЛОВА. НИ Г'НѢВА ИМѢ
ТИ НА В'САКЪ ДНѢ НИ
ПОХ'РѢТАНСА. НИ ПО
С'МѢИСА НИКАКО
МОУ ЖЕ. В' НАПАС'ТІ
ИЖЕ ТЕР'ПИ². НА
БѢГА ОУПОВАНІЕ ИМѢ
А БОУЕС'ТИ И ГОР'ДОСЬ
ТИ НЕ ИМѢИТЕ. НІ
ПРИЛѢП'ЛИСА. ИНЫ^х
Т'ВОРИ ПОМИНАИ. ГА
КО БОУДЕМЪ СМРА^а И Г'НО.
И ЧЕРВИЕ. БУДИТЕ СЪ
МИРЕНІИ И КРОТ'ЦИ.
ДА И ПОС'ЛОУШ'НИЦИ БОУ
ДЕТЕ БЖИИМЪ ЗАПО
ВѢДЕМЪ. В' ГОР'ДАГО
БО ВЪ С'РЦІ ДЬАВОЛЪ
С'БѢТЪ. И БЖИЕ С'ЛШ
ВО НЕ ХОЩЕТЪ П'РИЛ'НУТІ Е^{м8}

² Следующие две буквы: ти зачеркнуты киноварью.

Л. 114в

ч'титѣ с'тар'ца ваша
и родитѣлѣ своѣ не
кленитесѣ б'жиимъ
именемъ. ни иногю
зак'линантѣ. ни п'ро
к'линантѣ. соудитѣ
по п'рав'де. мьз'ды
не емлите. в' л'ивоу
не даитѣ. б'га сѣ бои
тѣ а к'н'зѣ ч'титѣ. ра
би пер'вое. б'га. таче*
г'оу ч'титѣ ѿ в'сего се
р'ца ер'ѣлѣ б'жи ч'т'ї
тѣ и слоугы цр'квны
ѣ не оуби не оукради
не сол'жи. л'живъ
пос'лоу' не боуди. не
завиди. не к'левечи.
б'л'дни не т'вори.
ни с' рабою ни с' кимъ*
не пии без' года. нѣ
с' доволъ. а до пианъ

Л. 114г

с'т'ва. не боуди г'нѣ

в'ливъ. ни нап'рась

нивъ. боуди тако.

с раѹющимисѧ раѹи.

с'печал'ними печале

нѣ. не гадите с'к'ве

р'на. стѣмъ дѣи ч'ти

тѣ. бгѣ же мира со

в'сѣми вами ами

нѣ.

Литература

1. Бугославский С. Поучение еп. Луки Жидяты по рукописям XV–XVII вв. // Известия Отделения русского языка и словесности. Т. XVIII. Кн. 2. СПб., 1913.
2. Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI–XIV вв.). М.: Из-во АН СССР, 1960.
3. Доброхотов В. Св. Лука Жидята, второй епископ новгородский // Странник. Октябрь. 1865.
4. Дергачева И. В., Мильков В. В., Милькова С. В. Лука Жидята: святитель, писатель, мыслитель. М.: Мир философии, 2016.
5. Евсеев И. Е. Поучение Луки Жидяты, архиепископа новгородского // Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 1. СПб., 1894.
6. Красноречие Древней Руси (XI–XVII вв.). М., 1987.
7. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 1. М.: Наука, 1962.
8. Макарий (Булгаков), митрополит. История русской церкви. Кн. 2. М.: Изд-во Валаамского монастыря, 1995.
9. Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского // Полное собрание русских летописей. Т. 43. М.: Языки славянской культуры, 2004.
10. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
11. Новгородская Четвертая летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 4. Ч. 1. М.: Языки русской культуры, 2000.

Мильков В.В.,
Поучение Луки Жидяты: идейно-религиозное
своеобразие и политическая подоплека
Язык и текст langpsy.ru
2018. Том 1. № 1. С. 73-95.

Milkov V.V.,
The Teaching of Luka Zhidyata: ideological
and religious originality and political
background
Language and Text langpsy.ru
1, pp. 73-95.

12. Новгородские и Псковские летописи // Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1848.
13. Новгородские летописи // Полное собрание русских летописей. Т. 3. М., 1963.
14. Патриаршая летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 9. М.: Языки русской культуры, 2000.
15. *Подскальски Г.* Христианская и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). СПб.: Византиноведение, 1996.
16. *Рыбаков Б. А.* Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М.: Наука, 1963.
17. *Соловьев С. М.* Сочинения. Кн. II. Т. 3–4: История России с древнейших времен. М., 1988.
18. *Софийская летопись* // Полное собрание русских летописей. Т. 6. Вып. 1. М.: Языки русской культуры, 2000.
19. *Тимковский Р. Ф.* Поучения архиепископа Луки к братии // Русские достопамятности, издаваемые Обществом истории и древностей российских. Ч. 1. М., 1815.
20. *Тихомиров М. Н.* Исследование о Русской Правде. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941.
21. *Франклин С., Шепард Д.* Начало Руси. СПб.: Изд-во Дмитрий Буланин, 2009.
22. *Черная Л. А.* Антропологический код древнерусской культуры. М.: Языки славянских культур, 2008.
23. *Янин В. Л.* Новгородские посадники. М.: Языки славянской культуры, 2003.

The Teaching of Luka Zhidyata: ideological and religious originality and political background

Milkov V.V.,

DSc in Philosophy, Leading Researcher, Federal State Department Research Institution, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaja st., 12/1 109240, Moscow, Russian Federation, dr_milkov@mail.ru

The Teaching of Luka Zhidyata is the most ancient Russian teaching. The ideological content of Luka Zhidyata's Teaching analyzes in the article. Points of the moral program and its sources are considered. Proofs are provided that the archbishop addressed the sermon not to all the people of Novgorod, but only to city elite. The moral precepts have political implication. The conclusion that Luka Zhidyata acted in interests of the Kiev prince Yaroslav. The text of Luka Zhidyat's Teaching is published in the appendix.

Key Words: Ancient Russia, Luka Zhidyata, the most ancient Russian teaching, religious and philosophical thought, moral and policy.

References

1. Bugoslavskij S. Pouchenie ep. Luki ZHidyaty po rukopisyam XV–XVII vv. [Luka Zhidyata's Teaching according to manuscripts of the 15-17th centuries]. In *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti* [News of the Department of Russian Language and Literature]. T. XVIII. Kn. 2. SPb., 1913.
2. Budovnits I. U. Obshchestvenno-politicheskaya mysl' Drevnej Rusi (XI–XIV vv.) [Socio-political thought of Ancient Rus (XI–XIV centuries)]. M., 1960.
3. Dergacheva I. V., Mil'kov V. V., Mil'kova S. V. Luka ZHidyata: svyatitel', pisatel', myslitel' [Luka Zhidyata: prelate, writer, thinker]. M.: Mir filosofii, 2016.
4. Evseev I. E. Pouchenie Luki ZHidyaty, arkhiepiskopa novgorodskogo [The Teaching of Luka Zhidyata - archbishop of Novgorod]. In *Pamyatniki drevnerusskoj tserkovno-uchitel'noj literatury* [Monuments of Old Russian Church Literature]. Vyp. 1. SPb., 1894.
5. Krasnorechie Drevnej Rusi (XI–XVII vv.). [Eloquence of Ancient Russia (the 11-17th centuries)]. M., 1987.
6. Dobrokhotov V. Sv. Luka ZHidyata, vtoroj episkop novgorodskij [St. Luca Zhidyata, the second Bishop of Novgorod]. In *Strannik. Oktyabr'*. [Wanderer. October]. 1865.
7. Lavrent'evskaya letopis' [Laurentian Chronicle]. In *Polnoe sobranie russkih letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles]. T.1. M.: Nauka, 1962.
8. Makarij (Bulgakov), mitropolit. Istoriya russkoj cerkvi [History of the Russian Church]. Kn. 2. M.: Iz-vo Valaamskogo monastyrya, 1995.
9. Novgorodskaya letopis' po spisku P. P. Dubrovskogo [Novgorod chronicle on the list of P. P. Dubrovsky]. In *Polnoe sobranie russkih letopisej* [Complete collection of Russian chronicles]. T. 43. M.: YAzyki slavyanskoy kul'tury, 2004.
10. Novgorodskie i Pskovskie letopisi [Novgorod and Pskov chronicles]. In *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian chronicles]. T. 4. SPb., 1848.

Мильков В.В.,
Поучение Луки Жидяты: идейно-религиозное
своеобразие и политическая подоплека
Язык и текст langpsy.ru
2018. Том 1. № 1. С. 73-95.

Milkov V.V.,
The Teaching of Luka Zhidyata: ideological
and religious originality and political
background
Language and Text langpsy.ru
1, pp. 73-95.

11. Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshogo izvodov [Novgorod's first chronicle]. М.; Л.: Iz-vo AN SSSR, 1950.
12. Novgorodskaya CHetvertaya letopis' [Novgorod fourth chronicle]. In Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete Collection of Russian chronicles]. Т. 4. Part 1. М.: YAzyki russkoj kul'tury, 2000.
13. Novgorodskie letopisi [Novgorod chronicles]. In Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. Т. 3. М., 1963.
14. Patriarshaya letopis' [Patriarchal Chronicle]. In Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. Т. 9. М.: Languages of Russian culture, 2000.
15. Podskal'ski G. Hristianskaya i bogoslovskaya literatura v Kievskoj Rusi (988-1237) [Christian and theological literature in Kievan Rus (988-1237)]. SPb.: Vizantinorossika, 1996.
16. Rybakov B. A. Drevnyaya Rus'. Skazaniya. Byliny. Letopisi [Ancient Russia. Legends. Bylins. Annals]. Moscow: Nauka, 1963.
17. Solov'ev S. M. Sochineniya [Collected Works]. Kn. II. Т. 3-4: Istoriya Rossii s drevnejshikh vremen [History of Russia since ancient times]. М., 1988.
18. Sofijskaya letopis' [Sophian Chronicle]. In Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete collection of Russian chronicle]. Т. 6. Vyp.1. М.: YAzyki russkoj kul'tury, 2000.
19. Timkovskij R. F. Poucheniya arkhiepiskopa Luki k bratii [Archbishop Luka's teachings to the brotherhood]. In Russkie dostopamyatnosti [Russians memorabilities]. CH. 1. М., 1815.
20. Tihomirov M. N. Issledovanie o Russkoj Pravde [Research on the Russian Truth]. М.; Л.: Iz-vo AN SSSR, 1941.
21. Franklin S., Shepard D. Nachalo Rusi [The beginning of Russia]. SPb., 2009.
22. CHernaya L. A. Antropologicheskij kod drevnerusskoj kul'tury [Anthropological code of Old Russian culture]. М., 2008.
23. YAnin V. L. Novgorodskie posadniki [Novgorod posadniki]. М.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2003.